

1776
2015

041988

6

4

5

TY-19-241-82

0

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—608

1995
2015

Поди туда- не знаю куда

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА

ХУДОЖНИК
Р. СТОЛЯРОВ

В некотором государстве жил-был царь. Был у него на службе стрелок по имени Андрей.

Пошёл раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил по лесу—
и всё без толку. Наконец заметил на дереве горлицу. Дай,
думает, стрельну хоть эту. Стрельнул и ранил её. 3

А горлица ему и говорит: «Не губи меня, Андрей-стрелок! Отнеси лучше домой—счастье великое добудешь себе». Удивился Андрей, но всё ж послушал её. ❏

Принёс он горлицу домой, положил на окошко, а она с окош-
ка да оземь! Ударилась—и обернулась Марьей-царевной. [5]

Сказала Марья-царевна стрелку: «Сумел меня взять, умей и удержать—неспешным пирком да за свадебку». Обрадовался Андрей-стрелок и, не откладывая, сыграл весёлую свадьбу.

Вот пошла молва, что царёва стрелка жена—красавица. За-
хотелось самому царю на неё поглядеть. Оделся он в простое
платье и поехал в слободу.

Постучал царь в стрелкову избу. Отворила ему Марья-царевна, а он одну ногу через порог занёс, другую не в силах: стоит перед ним несказанная красота!

Марья-царевна подождала-подождала, потом повернула царя за плечи и дверь закрыла. Защемила царя сердечная зазноба, захотелось ему жениться на красавице.

Воротился он во дворец, призвал к себе советника и говорит: «Надумай, как извести Андрея-стрелка. А нет, так голову с плеч!»

Пошёл царский советник, голову повесил. Навстречу ему
баба-яга: «Так и так, знаю я твою заботу. Но я тебя научу,
как царю угодить».

И вот по навету советника зовёт царь к себе Андрея-стрелка и велит: «Поди туда—не знаю куда, принеси то—не знаю что. А нет, так сниму голову с плеч!»

Вернулся Андрей-стрелок домой невесел. Спрашивает Марья-царевна, какая у него невзгода. Он ей всё как есть рассказал. 13

Дождалась Марья-царевна ночи, развернула волшебную книгу, читала-читала да бросила: про царёву загадку ничего в книге не сказано.

А утром дала она Андрею клубок ниток и наказала: «Кинь его. Куда он покатится, туда и ты иди». И ещё дала вышитое полотенце, чтобы чужим не вытирался.

Попрощался Андрей с Марьей-царевной, поклонился на четыре стороны и пошёл за клубком—клубок катится, нитка от него тянется...

Только Андрей из дому, а тут царь наехал, чтобы Марью-царевну силой увезти. Но она горлицей обернулась и улетила. В сердцах спалил царь стрелкову избу.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Много земель прошёл Андрей-стрелок и вот пришёл к избушке на курьих ножках. А перед избушкой три девицы гуляли. [18]

Приветили они Андрея-стрелка. В гости зовут, умываться подают. А как увидали у него полотенце, так и руками всплеснули: «Да ведь это наша сестрица вышивала, Марья-царевна!»¹⁹

Покликали скорей матушку. Андрей-стрелок ей в ноги поклонился и обо всём рассказал, ничего не утаил. Решила старушка помочь Андрею-стрелку.

Послала она сестриц из горницы. Вынула каждая свой платочек, махнула—и слетелись тут птицы небесные, сбежались звери лесные, приползли гады болотные.

Спрашивают их сестрицы, не знают ли они, как дойти туда—
не знаю куда, принести то—не знаю что. «Нет, мы про то
не слыхали»,—отвечают они.

Вдруг прыгает вперёд старая лягушка и говорит: «Проводила б я Андрея-стрелка туда—не знаю куда, да больно стара. Пусть уж сам донесёт меня в парном молоке до огненной реки».

Посадил лягушку в кувшин с молоком и понес её Андрей к огненной реке. А через реку эту ни зверь не перескочит, ни птица не перелетит. «Ну, добрый молодец, теперь садись ко мне на спину»,—говорит лягушка.

Сел Андрей, стала она тут дуться. Дулась-дулась, да как
скакнёт—и перепрыгнула огненную реку.

Дальше лягушка послала Андрея по тропинке одного. Шёл он, шёл и видит: изба не изба, без окон, без крыльца—вот и пришёл он туда—не знаю куда.

Вошёл и спрятался за печью. Немного погода застучало, загремело и входит в избу мужичок с ноготок, борода с локоток, да как крикнет: «Эй, сват Наум, есть хочу!»

Откуда ни возмись появился стол накрытый, на нём пива бочонок да бык печёный, в боку нож точёный. Съел мужичок с ногтей быка до последней косточки.

А когда он ушёл, Андрей тоже позвал: «Сват Наум, накорми меня!»—И появились на столе кушанья разные, вина и мёд. Андрей сам за стол садится и свата Наума приглашает. 29

«Да покажись мне!»—просит Андрей. «Не могу,—говорит тот.—
Ведь я то—не знаю что. Сколько лет служу, горелой корки
не видывал! Ты первый меня угощаешь. За это я тебе слу-
жить буду».

Обрадовался Андрей-стрелок, что нашёл наконец то—не знаю что, и, поевши, пошли они со сватом Наумом дальше. Шли-шли, притомился Андрей—передохнуть бы! И только подумал... [31]

как подхватил его буйный ветер и понёс над морем. Глядь, посреди моря островок, на нём дворец с крышей золотой, вокруг сад. Посоветовал сват Наум Андрею передохнуть здесь.

Только велел он Андрею глаз с моря не сводить. Долго ли, коротко ли—с западной стороны плывут к острову три корабля.

Как пристали корабли, повёл Андрей-стрелок купцов-корабельщиков во дворец. Вокруг птицы поют, по дорожкам чудные звери прыгают.

Глядят не наглядятся гости: «Сколько раз по этому морю плавали, а такого чуда не видывали». Говорит им Андрей, что это его слуга, сват Наум, всё сам сделал.

И попросил Андрей свата Наума накормить дорогих гостей. Откуда ни возьмись, появился накрытый стол, на нём кушанья разные, закуски да заедки, вина красные.

Купцы только ахают и предлагают Андрею меняться: им слугу свата Наума, а ему—три диковинки.

Первая диковинка — дубинка. Только скажи: «Ну-ка, дубинка, обломай ему бока», дубинка сама начнёт колотить.

Вторая диковинка — топор. Повернул его обухом—тяп да ляп: топор сам корабль стяпал с пушками, да с храбрыми моряками.

Третья диковинка—дудка. Задудел—войско появилось: и конница, и пехота.

Ну и обменялись: получил Андрей-стрелок три диковинки. 38

Вернулись корабельщики на корабли и давай пировать: пьют, едят, знай только на свата Наума покрикивают. Перепились допьяна и спать повалились.

А стрелок сидит один в тереме, пригорюнился: «Эх, домой бы скорее на родную сторонushку, к молодой жене Марье-царевне».

Только подумал—подхватил его вихрь и понёс. Опустился он на родную землю, смотрит: вместо домишка его обгорелая труба торчит.

Повесил он голову и пошёл из города на синее море. Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела сизая горлица.

Ударилась горлица о землю и обернулась Марьей-царевной. Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать. Рассказала Марья-царевна, как сжёг царь их дом. 43

Попросил тут Андрей своего верного слугу у синего моря дворец поставить. Не успели оглянуться—дворец уж готов! Зажили в нём Андрей-стрелок с Марьей-царевной без горя, без беды.

Прослышал про то царь, разгневался, а гонцы ему весть не-
сут—мол, так и так, всё исполнил Андрей-стрелок: ходил ту-
да—не знаю куда, добыл то—не знаю что.

Тут царь и совсем осерчал. Собрал своё войско и пошёл дворец разорять.

Увидел Андрей царское войско, схватил топор, повернул его
обухом кверху—тяп-ляп. Стяпал топор корабль, другой и тре-
тий, с пушками, с моряками! Пошли корабли дворец защищать! [47]

Задул Андрей в дудку—помчались на царское войско и конница, и пехота, с музыкой, со знамёнами.

Разгорелся жаркий бой. Сам царь на подмогу своим войскам прискакал.

Тогда Андрей-стрелок вынул дубинку: «Ну-ка, дубинка, обломай бока этому царю». Принялась дубинка за дело. Так разошлась, что пустился царь от неё через чисто поле, только его и видели.

Тут и сраженью конец пришёл.

Обрадовался народ, повалил из города и стал просить Андрея-стрелка, чтоб отныне он правил их землей. Андрей спорить не стал и пообещал все дела государства решать по чести и по совести.

Конёц

Сценарий Н. ШЕРЕШЕВСКОЙ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1980 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д - 156 - 80

